

Включив настольную лампу, Фу Юньшэнь приподнялся и посмотрел на Ши Му. Его глаза были ясными, словно он не чувствовал сонливости.

Ши Му обнимала свои ноги, кряхтя от боли.

Эта ситуация не только не вызвала сочувствия у Фу Юньшэня, но и рассмешила его. С тоном самодовольства, как после удачно выполненного плана, он произнёс:

— Я говорил, тебе не следует здесь спать.

Ши Му потеряла дар речи. Откуда она могла знать, что он имел в виду, говоря не спать здесь?! Увидев разломанную кровать и красные пальцы ног, Ши Му в голову пришла идея.

Она жадно посмотрела на Фу Юньшэня:

— Могу ли я сегодня поспать с тобой? — Подходящее время, место и люди. Хорошее время, чтобы заснуть в обнимку с боссом.

Он посмотрел на Ши Му и спустя мгновение его тонкие губы произнесли:

— Я не могу. — Неудивительно. Было бы странно, согласись он на это предложение.

— Вставай. — Фу Юньшэнь босиком встал с кровати и посмотрел на неё сверху вниз.

Ши Му опустила глаза, притворяясь расстроенной:

— У меня болят ноги и я не могу встать, пожалуйста, помогите мне. — Говоря это, она протянула ему руку.

— Тогда ложись.

Безжалостный, властный... а чего ещё ожидать — он же большой босс, который в будущем почернеет.

На полу было холодно, а Ши Му была не настолько глупа, чтобы остаться ночевать на нём. Окинув Фу Юньшэня укоризненным взглядом, она, дрожа, поднялась с пола и, наконец, села на маленький табурет рядом с соседом.

Фу Юньшэнь, не глядя на девушку, наклонился и достал из-под кровати чёрную сумку. Ши Му присмотрелась и поняла, что сумка была именно той, с которой Фу Юньшэнь возвращался в общежитие.

Парень открыла молнию, а когда Ши Му увидела, что́ было внутри, её лицо позеленело. Всякие инструменты, гвозди, отвёртки, шила. Другими словами, Фу Юньшэнь уже был готов. Он знал, что такое может произойти, заранее. Он достал молоток и гвозди, и после того как некоторое время повозился со сломанной ножкой кровати, она вернулась в нормальное состояние.

— Хорошо. — Фу Юньшэнь дважды проверил надёжность ножки. Убедившись, что кровать больше не рухнет, он опустил голову, убрал инструменты и улыбнулся: — Теперь тебе не обязательно спать со мной.

Веко Ши Му сильно дёрнулось, и она сухо рассмеялась:

— Фу Юньшэнь, ты действительно молодец, ты умеешь чинить кровати.

— Это ведь ты тогда трогал мою задницу? — Для глубокой ночи его голос был исключительно чистым. Ши Му опешила, её спина внезапно застыла.

Молодой человек перед ней слегка опустил глаза, и выражение его лица было унылым и спокойным. Чем тише он был и чем естественнее было выражение его лица, тем больше нервничала Ши Му.

Видя, что Ши Му ничего не говорит, Фу Юньшэнь приподнял уголок рта и игривым тоном сказал:

— Почему ты нервничаешь? Если кто и должен нервничать, так это я.

— Вообще-то в тот день...

— Тебе не нужно объяснять, — Фу Юньшэнь прервал её: — Меня не волнует личная жизнь других людей, но я должен напомнить тебе, что мне не нравится, когда меня беспокоят другие, понимаешь?

Ши Му кивнула. Он лёг спать и снова выключил свет. Во всём общежитии воцарилась тишина. Ши Му смотрела в потолок безо всякой сонливости. Она повернулась и внимательно посмотрела на Фу Юньшэня. На краю его кровати всё ещё молча стояла женщина-призрак, словно статуя.

Ши Му, которая знала все переживания Фу Юньшэня, естественно, понимала, что обиженная душа была его мачехой, с детства издевавшейся над ним. После смерти она не хотела отправляться в ад и осталась мучать пасынка.

Всякий раз, когда она замахивалась ножом на Фу Юньшэня, парень чувствовал боль. Несмотря на то, что она мертва, она всё ещё причиняет вред этому мальчику, заставляя его чувствовать боль и отчаяние каждый день, каждую ночь и каждое мгновение.

Когда Ши Му закрывала глаза, она думала о том, что даже если она и Фу Юньшэнь стали соседями по комнате, парень всё равно ей не доверял. Он получил слишком много травм, и его душа уже была разбита. Ему действительно было трудно быстро доверяться кому-то, но если... Как насчёт того, чтобы помочь ему решить проблемы, которые его преследовали?

Подумав об этом, Ши Му бессознательно погрузилась в глубокий сон.

После того как она уснула, Фу Юньшэнь открыл глаза. Он встал и спокойно посмотрел на умершую мачеху перед кроватью.

Лунный свет закрыли тёмные тучи. У жинщины была мрачная улыбка, а её губы слегка шевелились:

— Са... Со...

Мачеха медленно подняла руку, указывая острыми кончиками пальцев на Ши Му, лежащую на соседней кровати. Фу Юньшэнь прищурился, снова лёг и закрыл глаза.

В шесть часов утра студенты уже проснулись, чтобы умыться. Ши Му заснула слишком поздно и проснулась в половине седьмого. Кровать рядом с ней уже была застелена. Она протёрла глаза и огляделась: в спальне было пусто, Фу Юньшэнь уже ушёл.

Ши Му без промедления вскочила и поспешно направилась в ванную. Умыв лицо, почистив зубы и приведя в порядок школьную форму, она посмотрела на себя чистую и свежую в зеркало. Ши Му взяла свою школьную сумку и вышла из комнаты.